

ПРАВО НА

девојку

1
ТОМ

МАРИНА КИСТЯЕВА

Марина Анатольевна Кистяева
Право на девочку. Том 1
Серия «Простая сложная любовь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67332656

Аннотация

- Лида, ты понимаешь, на что подписываешься?
- Мне деньги нужны. Сколько они платят?
- Много. Заказчик сказал, что ты подходишь для его друга. А друг на зоне.
- Девушка пошатнулась, уперлась рукой в стену.
- И... что он предлагает?
- Предлагает провести неделю в ВИП-камере с его товарищем.
- Пойми... Там ты слова «нет» не сможешь сказать!
- Я выдержу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марина Кистяева

Право на девочку. Том 1

Пролог

– Нет, Лидок, даже не проси.

– Лиса...

– Нет! Послушай, если тебе так сильно нужны деньги – возьми у меня.

Лидия посмотрела на молодую и привлекательную женщину с раскосыми по-восточному глазами и яркими рыжими волосами – одна из причин, по которой Лида её называла Лисой, – и покачала головой.

– Не пойму я тебя! – вспыхнула Алиса и оттолкнулась от стола руками, отчего её кресло проехало не меньше метра в сторону. – У тебя проблемы? За ипотеку нечем платить или что?

– Мне нужна большая сумма денег. И быстро. Без отдачи. Я могу у тебя взять деньги, но сколько я по времени тебе их буду отдавать, Алис? Ты правильно заметила, у меня ипотека. Я не потяну два долга.

Разговор зашел в тупик. Для Лиды Лиса была первой и последней инстанцией, куда она могла обратиться. Других не было.

Лида поднялась и одернула кашемировый свитер. Расправила складки на шелковой юбке-трапеции, что доходила ей до щиколотки.

– Созвонимся в выходные.

– Лидок...

– Я люблю тебя, Лиса.

Девушка взяла короткий пуховик, который скинула при разговоре и, не надевая его, вышла из кабинета.

Чтобы едва не налететь на высокого светловолосого мужчину в светлом костюме.

– Простите.

– Ничего, солнц. Будь осторожнее впредь.

Лида механически кивнула, даже не посмотрев на мужчину.

Её мысли занимало другое.

Где. Найти. Деньги.

Этим вопросом периодически мучается каждый человек. Разница лишь в сумме и сроках. Кому-то не хватает сотни, чтобы купить кусок мяса, другой не знает, где взять пять миллионов, чтобы вступить в тренд. Или Лида мелко плавала, и пять миллионов не та сумма, чтобы играть в большой бизнес?

Господи, ей-то какая разница...

Ей нужен один миллион. Рублей.

Срочно.

Для себя Лида определила срок – две недели. То время,

за которое она должна найти деньги. Девушка уже обращалась в банки, ей отказывали. И Лида, стыдясь, собственной реакции, вздыхала с облегчением. Она не лукавила, когда сказала Алисе, что не потянет два крупных кредита. После смерти Олега и один тяжело вытягивать. Хорошо, что сделала рефинансирование, и банки уменьшили сумму ежемесячного платежа. Плюс часть долга покрыла страховка. Хотя пришлось и со страховой пободаться. Какие только причины те не приводили, чтобы не выплачивать банку половину суммы за ипотеку.

Лида справилась с ними.

Справится и сейчас.

Выйдя на улицу, девушка поморщилась от резкого ветра. Скоро зима. Зимние сапоги и пуховик у неё есть. Это радовало.

Она ступила на асфальт и пошла к остановке мимо дорогих машин, приезжающих к крупному бизнес-центру. Никто и не подумает, что в одном из офисов располагается эскорт-агентство. Или как правильно оно называется – Лида всегда упускала из виду. Она в самом офисе была пару раз, когда Лиса приглашала, не имея возможности выбраться с подругой в кафе. Олег ругался. Ему не нравилось, что подружка жены «поставляет шлюх богатым упырям».

Лида поежилась, вспомнив, с каким пренебрежением Олег говорил про тех, кто работает на Лису. Да и самой Алиске нет-нет от него да перепало. Она не оставалась в

долгу, отбивалась, не стесняясь в выражениях. Если бы все трое не знали друг друга с детства, то вряд ли Олег и Алиса смогли бы пробыть в одной комнате более пяти минут и не переругаться.

Дорога до дома оказалась долгой. Лида села не на свой автобус. Так надо... Сейчас девушка не могла прийти в пустую квартиру и остаться наедине с собой. Поэтому покаталась по городу, пересаживаясь с одного автобуса на другой.

В квартиру Лида вернулась после пяти. Разулась и сразу на кухню. Ужасно захотелось кофе. И только успела засыпать свежемолотый кофе в кофемашину, как из прихожей, где она оставила сумочку, на телефон раздался входящий вызов.

Звонила Лиса. На неё у Лиды был поставлен отдельный рингтон.

Лидия поспешно вернулась в небольшую прихожую, схватила сумочку и дрогнувшей рукой нашла телефон.

Просто так подруга перезванивать не стала бы.

Особенно после сегодняшней встречи.

– Да, Лиса.

– Привет ещё раз, Лидок.

– Привет.

– Эх... – Лиса демонстративно шумно вздохнула. – Слушай, тут такое дело.

Лида едва ли не до крови прикусила губу, мысленно твердя: «Пожалуйста... пожалуйста...»

– Говорю сразу и как есть: я не хотела тебе звонить. И не

хотела ничего предлагать. Но, видимо, так надо. Потому что совпадения подобного рода редко бывают. Ты, когда от меня выходила, видела мужика?

Лида кое-как сглотнула. Во рту резко пересохло. Она даже попить не успела.

Прислонилась к стене, потому что ноги вмиг перестали её держать.

Одно дело – прийти в офис к подруге, почти наверняка зная, что она тебя пошлет, и другое – услышать от неё конкретное предложение.

Сердце с такой силой заколотилось в груди, что, казалось, ещё секунда – и оно выпрыгнуло бы наружу. Лида прикрыла глаза и приказала себе успокоиться.

– Да, видела. Мы с ним едва не столкнулись. Приятный такой... Светловолосый.

– Ага. Приятный. Все они, мать твою, приятные до поры до времени, – недружелюбно отозвалась Алиса, и Лида услышала звон стекла.

– Ты пьешь?

– Есть немного.

– Алис...

– Что?

– Не надо пить в одиночестве.

– Тошно, Лид, сил никаких. Потому что... Блин, да что же за жизнь у нас такая сучья, что ты вынуждена обращаться ко мне!

Лида оттолкнулась от стены и заново прошла на кухню. Удерживая телефон, свободной рукой поставила чашку под рожок кофемашины. Девушке необходимо было себя чем-то занять.

– Я делаю это осознанно, Алис. Ты же знаешь.

– Я так же знаю, что каждая, пришедшая ко мне со словами «я лишь разок», потом приходила ещё! И ещё! И ещё!

– Лиса, – оборвала её Лида, чувствуя, как по телу прокатилась волна жара. Такое с ней часто бывало, когда она очень волновалась и волнение не удавалось взять в руки. – Прекрати. Пожалуйста. И... давай по существу.

– По существу... Ну что по существу тебе сказать? Понравилась ты нашему товарищу! Сильно.

– Я правильно понимаю, что ты говоришь про светловолосого мужчину?

– Так вот... Ты ему зашла, – Алиса повторялась, но Лида ничего ей не сказала.

Её саму вело от облегчения. Тот мужчина симпатичный. Молодой. Даже красивый.

– Это хорошо...

– Нихера не хорошо! Потому что...

Лиса замолчала, в трубке снова слышалась возня. Лида не выдержала затянувшейся паузы:

– Да говори же.

– Он сказал, что ты подходишь для его друга.

– О-о...

– Да, вот именно, что «ооооо»! Этот перец не для себя эскортницу ищет. Но это ещё не вся клубничка.

– Слушаю.

– Друг его на зоне.

Лида всё же пошатнулась, уперлась рукой в столешницу кухни.

Такого она не ожидала.

Насмешливый голос внутри тотчас ехидно отреагировал: а что ты, собственно, ожидала?

– И... что он предлагает?

– Предлагает провести неделю в VIP-камере с его другом.

Дыши, Лида, дыши...

– Цена вопроса?

От озвученной суммы дышать становится ещё сложнее.

– Господи, неужели в вашем бизнесе вертятся такие деньги?

– Господь тут ни при чем. Лишь мужики. Похотливые скоты, готовые за свои желания платить бабло. Лид, скажу честно: я против. Я знаю тебя, ты хорошая, чистая девочка. Не связывайся с этим дерьмом. – Я всё понимаю, Лидка. Но не надо. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно.

– Лис... Спасибо тебе большое.

– Эй, я что-то не поняла. Ты что, всё же соглашаешься?

– Да.

Лида скинула вызов. Некоторое время постояла, посмотр-

рела в окно и начала медленно оседать на пол. Где обхватила голову руками и негромко завывла.

Глава 1

Лида навсегда запомнит день, когда продала себя.

Пошел первый крупный снег. Он падал хлопьями на землю, сразу же превращаясь в грязь.

Лида вышла из такси у здания аэропорта и с недоверием посмотрела себе под ноги. Вернее, на ноги.

У неё были новые полуботиночки. Казалось бы, что в этом такого? Ничего, если не считать, что она их купила на чужие деньги.

Два дня назад ей на счет капнуло сто двадцать тысяч рублей. Лида сначала решила, что кто-то серьезно ошибся. Смотрела на сумму и не могла понять, откуда ей пришли такие деньги.

Звонок от Лисы всё объяснил:

– Это на шмотки.

– В смысле? – Лида на самом деле не поняла подругу.

– В прямом. Оденься поприличнее. На крутой шопинг эта сумма, конечно, не тянет. Но бельё прикупи, нормальную обувь. Пальто. Платье обязательно. Необходимый тебе минимум на неделю.

Лида опешила, иного слова не подберешь.

– Сто двадцать тысяч на одежду?

– Да, Лид, что тут непонятного? – по тону было слышно, что Лиса злится. Она ей звонила утром и снова уговаривала

не соглашаться. — Загляни в бутик нижнего белья, там один толковый лифчик под тридцатку будет стоять.

— Стоп! Стоп! А сколько же стоит тот пеньюар, который ты мне подарила на прошлый ДР?

— Сколько надо, столько и стоит, — пробурчала подруга и отключилась.

Первым порывом Лиды было сделать перевод в банк и заплатить за несколько месяцев ипотеки вперед. Вовремя остановила себя, обругав. Это не её деньги! Ей их дали, чтобы она привела себя в надлежащий вид.

Немного стало обидно. Лида даже осмотрела себя. Она хорошо выглядит! Пусть у неё веши из масс-маркета, но они стильные! И тут же её взяли сомнения.

Ладно. Если дали деньги на одежду, она оденется.

Лида весь день провела в магазинах. Тошно было. Каждый раз, когда расплачивалась, в душе поднимался яростный протест.

Не её деньги... И веши не её.

Лиса права в одном: невольно согласишься в судьбу или какой-то злой рок, учитывая, как складываются обстоятельства. Лида с понедельника ушла в отпуск, Алиска даже об этом не знала. Плюс к отпуску она взяла все отгулы, что у неё были. В отчаянии надеялась, что сможет «бросить» свободные дни на поиск денег. Так и вышло.

Её ничто не держало в городе.

Неделю — точно.

От мысли, *куда* она улетает, по телу побежали холодные мурашки.

Лида потратила абсолютно все выданные ей деньги на одежду. И абсолютно всё купленное взяла с собой. Лиска в чем-то была права. Это ей, бюджетнице, что двадцать тысяч казались бешеными деньгами, такие средства казались огромными. Стоило же зайти в брендовые отделы, как сумма на счету заканчивалась с поразительной скоростью. Она ботинки за двадцать пять тысяч купила! Это ещё со скидкой в пятнадцать процентов.

Но стоило признать: ботильоны стоили тех денег. Какие же, черт побери, они удобные. Лида перевела взгляд на аэропорт. Сказали, что её встретят. И она поняла, что лететь придется не на рейсовом самолете.

Господи... Голова шла кругом от того, что происходило вокруг.

Лида огляделась по сторонам и уже полезла в сумку за телефоном, когда услышала рядом:

– Лидия?

Девушка вздрогнула, едва не выронив сумку, и повернулась. Рядом с ней стоял высокий мужчина в кожаной куртке нараспашку, накинутой поверх пиджака.

– Да? – немного растерянно отозвалась она, стараясь не реагировать на учащенное сердцебиение.

– Меня зовут Анатолий. Я от Павла. Пойдемте, пожалуйста, со мной.

Лида быстро кивнула и последовала за мужчиной, в сотый раз повторяя, что с ней ничего сверх обговоренного не делают. Не убьют. Не четвертуют. Не прикопают где-нибудь в лесополосе. Лиса посмеялась, когда Лида озвучила как бы невзначай свои страхи.

– Я работаю с проверенными людьми. Поверь, такой херней никто уже не занимается.

Какой такой херней – Лида уточнять не стала. Лиска и сама поняла, что конкретно беспокоит подругу детства, и коротко рассказала о безопасности, которую она обеспечивала своим девочкам и под которую «подписывались» клиенты.

– И не было никогда форс-мажорных обстоятельств?

– Были, – честно призналась Алиса. – Не пугайся ты и не бледней! Всё обговаривается. Когда девочка едет с мужчиной, любящим «пожестче», есть вероятность, что вернется с синяками. И не только на заднице. Но в этом случае она знает, что сумма увеличивается. Лидок... Ты так реагируешь... К черту! Никуда ты не летишь! Я себя никогда не прощу, если с тобой что-то случится.

– Я лечу, – решительно сказала Лида и задала ещё один вопрос, не дающий ей покоя: – А ты знаешь что-то про друга заказчика?

– Ну как знаю... Я и Дольника-то особо не знаю. Он по рекомендации ко мне пришел. Зовут мужика, к которому ты летишь, Мирон Скифский. Все зовут его Скиф. Вроде как бывший военный. Говорят, снайпер.

– А за что он сидит?

– Понятия не имею.

– А... ты уже к нему кого-то отправляла?

Лиса сделала паузу.

Длинную.

– Я – нет. Но знаю ту, которая к нему летала полгода назад.

– И? – сердце Лиды пропустило удар.

– Что «и», Лид? Представь здорового молодого мужика, не трахающегося полгода! Он её и вкривь и вкось! Не работала она потом некоторое время. Отходила.

– Я тебя слышала.

– Да ни черта ты меня не слышала, – подруга устало махнула рукой.

Больше на расспросы времени не осталось. Лиду закружили. Сначала магазины, потом больница.

Заказчик сказал прямым текстом: в экстренном порядке сдать анализы на ЗПП. Даже сообщили адрес клиники, где её примут. Лида сначала возмутилась. Как она будет спать с незнакомым мужчиной без защиты? Без презервативов?

Потом накатило другим вопросом: как она вообще будет спать с незнакомым мужиком...

Здесь Лида себя тормознула, заставив вернуться к безопасному сексу.

– Алис, а такие пожелания – норма? Прости, что тереблю тебя по поводу и без.

Владелица эскорт-агентства вздохнула.

– Обычно уже договариваются на месте. Дольник накинул сотню именно за незащищенный секс и за справку о том, что ты «чистая».

В голове у Лиды не укладывалась информация, как мужчина может «накинуть» «лишние» сто тысяч рублей.

Для неё это бешеные деньги.

Она согласилась и на это требование заказчика. Черт с ними... Если что – потом вылечится. Оставалось надеяться, что если с неё требовали пройти анализы, значит, этот самый Скиф тоже опасается, что девочка ему может «подарить» сразу.

У Лиды разрывалась голова.

Девушка старалась не думать, во что она ввязывается.

Получалось плохо.

Слова Лисы снова и снова всплывали в памяти.

Сопровождающий Лидию Анатолий провел её через несколько залов аэропорта. Мимо эскалатора, куда-то вглубь. Она не задавала лишних вопросов. На выделенные на шопинг деньги Лида купила небольшую сумку на колесах. Не с чемоданом же лететь к мужчине «на свиданку»!

Через раздвижные двери они снова вышли на улицу. Лида задержала дыхание, чтобы не сорваться и не сбежать позорно в последний момент. Предварительно закинула в себя успокоительное, иначе опасалась, что скатится в банальную истерику.

В конце концов, от неё ждут как раз другого поведения!

Не истерики. Не слез.

Улыбок. Ласки. И абсолютной покорности.

Лида настраивала себя на позитив. Ничего страшного с ней не сделают. Ей дали гарантию. Вроде как.

И не девочка она, чтобы трястись перед мужчиной! Пусть у неё был всего один мужчина – муж, но она знает, что от неё хотят.

* * *

Лида не ошиблась, когда предположила, что они полетят на небольшом самолете. Время бизнес-джетов пришло в страну уже давно. Она не разбиралась в технике, тем более авиа. Ей помогли подняться на борт. Салон не пустовал – внутри сидел тот самый мужчина, с которым она едва не столкнулась у двери Алисы. Он смотрел в окно, нервно постукивая по подлокотнику. Как только Лида с Анатолием поднялись на борт, мужчина перевел взгляд на них.

– Добрый вечер, – Лида не выдержала напряжения и первой поздоровалась.

– Добрый, – без тени улыбки сказал мужчина. – Присаживайся. Ждем только тебя.

– Я не опоздала, – зачем-то начала оправдываться Лида, останавливаясь неподалеку от его кресла. Анатолий остался где-то позади.

– Я и не сказал, что ты опоздала. Давай познакомимся

лично. Я Павел.

– Лида.

– Присаживайся, Лида. Чем быстрее взлетим, тем будет лучше. Погода сегодня нас не балует.

Лида заняла указанное место. Сумку поставила рядом.

– Не помешает? – кивнула на неё.

– Нет. Толя, убери с прохода.

Лида успела оглянуться и увидеть, как её сумку задвигают в сторону. У девушки при себе имелась ещё одна небольшая, перекинутая через плечо. Документы Лида предпочитала держать при себе.

– Пристегивайся, мы взлетаем.

Лида послушно сделала то, что от неё требовалось. На Павла старалась не смотреть. Щеки вспыхнули от смущения. Этот мужчина точно знал, с какой целью она приехала сюда.

И как собирается провести неделю.

Её руки помимо воли задрожали. Ей никак не удавалось вставить застёжку в крепление. В конечном итоге сидящий напротив неё Павел приглушенно выругался, чем привлек внимание Лиды на себя. Мужчина отстегнулся, встал и пошёл к ней.

– Дай я.

Сопротивляться Лида даже и не думала. Она была благодарна за помощь, потому что чувствовала себя неуклюжей.

Не признаваться же этому ухоженному и дорого одетому мужчине, что она летит первый раз в жизни?

Дольник вернулся на место. Сел, выразительно прищурился и подался вперед, положив руки на колени.

Его взгляд не сулил Лиде ничего хорошего.

– Ты точно работаешь у Алисы? – вкрадчиво спросил он.

– Да, – как можно четче и спокойнее сказала Лида, хотя тахикардия в груди зашкаливала. – Но я, признаюсь честно, волнуюсь. И сильно.

– Хм...

Мужчина склонил голову, продолжив рассматривать девушку.

Лида не отвела взгляда, понимая, что сейчас проходит своеобразную проверку.

Заранее решила, что не будет из себя строить ту, которой не является. Она красивая, уверенная в себе молодая девушка. Ей незачем играть роли.

– Волнение – это нормально, – неспешно прокомментировал мужчина её реплику, продолжая изучать Лиду.

– Я тоже так думаю.

Она старалась достойно выдержать его взгляд. Но получалось плохо.

Павел уже её видел! Раз попросил Алису связаться именно с ней. Возможно, даже Алиска показывала ему её фото. Лида не спрашивала. Её не интересовали подробности их договоренности.

Главное – итог.

А по итогу у неё будет нужная ей сумма. И даже чуть боль-

ше.

Адреналин в крови зашкаливал при мысли, что Лида нашла выход. Да, выход так себе, с гнильцой. Придет время, и Лида ещё проревется в подушку. Скорее всего, и не раз. Но пока она не давала себе слабину.

Лида приняла решение и от него не отступит.

А неделя...

С чужим мужчиной...

С незнакомцем...

Потерпит.

Это всего лишь неделя.

Ничего с ней страшного не случится. Максимум, что он может ей сделать? Порвать?

Переживет.

Лида выпрямила спину, улыбнувшись уголками губ.

– Ты интересная, – резюмировал Дольник, возвращаясь в вертикальное положение. – Ок, не будем вдаваться в подробности. Ты знаешь, что от тебя требуется?

– Да, – Лида едва сдержала вздох облегчения. Ей меньше всего хотелось, чтобы Павел продолжил её рассматривать. Скорее всего, мужчина решил, что она знает, что делает. Совершеннолетняя. А её мотивы... Кому они интересны? Про больных родственников все слышали сказки.

– Обстоятельства могут немного измениться, – сухо бросил он, прикрывая глаза. – Если такое случится, тебе сообщат.

Лида нахмурилась, не поняв его последние реплики. Какие обстоятельства могут измениться? В какую сторону? О чем хотел сказать Дольник?

Пришлось прикусить губу, чтобы не пристать к мужчине с расспросами. Он прикрыл глаза, значит, разговор закончен. Лида никогда не навязывалась людям. Зачем? Те, кто хотел с ней общаться, быть рядом – были. Так же и она. Всегда добром отвечала на добро. И будет.

Двигатель самолета заработал. Лида сильнее вцепилась в подлокотники. Всё будет хорошо.

Непременно. Во всех отношениях.

Она поступила верно.

А душа, которая обливалась кровью и противилась происходящему... Кому она интересна? Пройдет время, и всё притупится.

Лида это точно знала.

Она снова посмотрела на Павла. Приличный с виду мужчина. При деньгах. Хотелось верить, что его друг, пусть и отбывающий срок на зоне, не какой-то отморозок.

Глава 2

Летели они недолго. Лида засекала время – сорок пять минут. Она хотела посмотреть на землю в иллюминатор, но тошнота подкатила близко к горлу, и Лида поспешно отвернулась, задышав глубже. Все-таки бессонная ночь и нервы давали о себе знать.

Павел продремал весь полет. Глаза открыл, когда капитан объявил, что они идут на посадку. По расфокусированному взгляду Анатолия, на которого Лида посмотрела чуть позже, можно было сказать, что и этот мужчина тоже дремал. Используют каждую минуту для отдыха? Много работают? Не вовремя вспомнилось, что иногда и Олег едва не замертво падал, приходя с суток. Целовал её, как одержимый, зажимая в коридоре, она отнекивалась, кое-как высвобождалась из его рук, провожала на кухню, кормила, слушала, как прошел его день, втайне порой мечтая, чтобы на мужа накатила после ужина усталость, и он не трогал её.

Она любила покойного мужа. Очень сильно. И в сексе у них тоже было всё неплохо. Просто ей для раскочки и кульминации требовалось больше времени, чем Олегу.

В последний год на этой почве между ними вспыхивало несколько скандалов. Она отказывалась, Олег сначала адекватно реагировал, говоря, что понимает. Потом начинал злиться.

Если бы она знала... Если бы она только знала, что Олега не станет, она бы никогда не сказала ему «нет»! Ни разу не оттолкнула бы, не ушла бы в ванную, сославшись на дела.

Порой мысли о прошлом накатывают так не вовремя! Как-то бы, при чем тут Павел с Анатолием и её супружеская жизнь?

Туда, куда они прилетели, с погодой обстояло ещё хуже. Лиде помогли спуститься, крепко держа за руку.

– Перчатки где? – повысив голос, чтобы перекричать ветер, спросил у неё Павел.

– В сумке.

– Зря оставила. Ладно, давай живее в машину.

На улице было не столько морозно, сколько неприятно. Лида поспешила за мужчинами к высокому, черному внедорожнику. Он был даже не большой, а огромный. Лида мысленно усмехнулась, вспомнив присказку: чем круче джип, тем дальше идти за трактором.

Её усадили на заднее сиденье и куда-то повезли. Чем дольше длилась поездка, тем сильнее закручивалось напряжение внутри Лиды. Она сошла с ума! Поехала неизвестно куда, неизвестно с кем! Вокруг лесополоса, неизвестный ей район, город.

Что она творит...

Паника не отступала ни перед какими уговорами. «Так надо» – уже не работало.

Олег всегда её оберегал, стараясь максимально обеспе-

читать ей безопасность и комфорт. Получалось или нет – другой вопрос. Он не позволял ей рисковать, ввязываться в сомнительные авантюры. Они обсуждали практически всё. И если куда-то Лида уезжала, они продумывали всё до мелочей.

Сегодняшняя поездка в разы отличается от тех, что случались в жизни Лиды.

Ехали они тоже недолго. Тридцать минут. Лида снова засекла. Она постоянно смотрела на время, точно это могло что-то значить.

Или изменить.

Хотя...

Изменит.

И сильно.

Лида никогда уже не будет прежней.

Она это прекрасно понимала. Уже давно девушка научилась смотреть правде в лицо. Особенно в отношении себя. В отношении других у неё не всегда получалось сохранять адекватность. Но кому это дано в двадцать три года?

Мужчины о чем-то приглушенно разговаривали, Лида не прислушивалась. Её их дела не касались.

Деньги ей отдадут наличными после того, как она вернется в город.

Хорошо...

Чтобы как-то скрасить надвигающуюся бурю в душе, Лида заставила себя думать о той сумме, что получит.

Эффект получился обратный.

Эти дни, что прошли в суете, Лида не позволяла думать про то, кем она станет по прошествии недели.

Сейчас же...

Сердце гулко ударилось в груди. Ещё раз и ещё.

Нет.

Лида оборвала себя, незаметно сжав кулаки.

Она поступает правильно. Неприятно, противно. Но лучше так. Иногда из двух зол человек вынужден выбрать меньшее.

Она, конечно, могла взять деньги у Лисы. И отдавать ей по пять тысяч в месяц. На протяжении какого времени? Год, два? А что потом? Поэтому Лида даже не рассматривала этот вариант.

Ещё девушка постоянно помнила о поговорке: «Хочешь потерять друга – одолжи ему денег». В их ситуации она бы действовала наоборот, но от этого смысл мало изменился. У Лиды была небольшая зарплата. Девушка подумывала менять работу, но что она умела, кроме танцев? И детей Лида очень любила. Не видела себя вне преподавания.

Смерть Олега подкосила её. Лида не то, что думать про смену работы, но и работать по-прежнему не могла. Ходила, как зомби, заставляя себя ежедневно вставать с кровати и жить дальше. Горе не сломило её. Подкосило сильно.

Кроме Олега и его родителей, у неё не было близких людей. Из подруг – одна Лиска.

Рисковать дружбой с ней она точно не собиралась.

Ничего... ничего... Всего лишь неделя. Семь дней. Или ночей. Тут уже не суть.

Её заказчик – мужчина. Обычный. Да, более голодный до женского тела. Более несдержанный опять же. Но не будут же они заниматься сексом все двадцать четыре часа в сутки! У мужчин разный темперамент, это тоже понятно. Лида рассчитывала, что в первый день её поимеют пару раз, потом будет проще.

Лида почувствовала боль и поморщилась от неприятных ощущений. Она настолько углубилась в мысли, что не заметила, как ногтями впилась в ладони. На нежной коже проступили красные полумесяцы, едва ли не кровавые. Черт. Только самовредительства ей не хватало.

Машина свернула к блокпосту.

Приехали.

Лида прикрыла глаза. Дыши... Она всегда была сильной. И приезд сюда – её осознанный выбор.

* * *

Павел повернулся и посмотрел на девушку.

– Посиди здесь. За тобой придут.

Лида хотела спросить: долго ли ей ждать; но вместо вопроса медленно кивнула.

– Хорошо.

Павел усмехнулся и мотнул головой.

– Всё равно ты не вписываешься в коллектив Алисы.

Теперь пришла очередь сыронизировать Лиде.

– Вы видели меня там. Этого достаточно.

– Да, – медленно, точно мужчину не удовлетворил её ответ, сказал он. – Достаточно.

И открыл дверь, оставив её наедине с Анатолией.

Лида сглотнула и осмотрелась по сторонам. Всё было ровно так, как показывали в фильмах, которые она редко смотрела.

Высокие серые неприветливые стены, от которых бросало сначала в мороз, потом в дрожь. Кошмар каждого сознательного человека. Лида не была хулиганкой, но иногда и её пробирали мысли: «А что если...»

Попасть в тюрьму – один из самых жутких страхов человека, некий инструмент порядка и законности. К сожалению, с последним иногда выходила накладка. Олег не часто, но рассказывал истории из жизни его знакомых полицейских. У Олега в свое время встал выбор: пойти служить в полицию или отправиться в МЧС. Муж выбрал последнее, чему Лида была рада.

На тот момент...

Горечь снова появилась во рту девушки, а сердце сжали клещами. Стало трудно дышать. Да, черт побери, она радовалась, что Олег не пошел в полицию, где, возможно, прослужил бы до пенсии. Он выбрал работу пожарного. И погиб...

Но не на основной работе. Чтобы побыстрее рассчитаться с ипотекой, он устроился подрабатывать в ЧОП. Неофициально, естественно. На объекте, который Олег охранял, произошло возгорание. Олегу нет, чтобы подождать бригаду МЧС, он первым ринулся тушить. Горящая балка упала на него. Олег потерял сознание. Его слишком поздно хватились. Горел склад, возгорание было серьезным. Тушило несколько бригад.

При желании, можно было сделать, что Олег погиб при исполнении. Тогда бы его семье полагалась компенсация. Накануне у них сменился начальник, с которым он не нашел общего языка. Сослуживцы просили за Олега, даже готовы были пойти на сговор, но... Услышали категорическое «нет».

Олег умер, не приходя в сознание, по пути в больницу.

Лида в очередной раз обругала себя. Она сошла с ума, если снова и снова думает сегодня о муже! Нельзя так! Иначе она доведет себя до нервного срыва или ещё что похуже отчебучит. Увидит заказчика, и с ней случится истерика.

Лида должна собраться. Вернее, настроить себя быть приветливой и ласковой. Алиса четко проинструктировала её по этому поводу.

— Я делаю последнюю попытку тебя отговорить. С Дольником, если что, я договорюсь, скажу, что ты слезла, и быстро заменю тебя на другую. Найду, кого заслать к его другу.

— Ты о чем?

– О том! Олег всегда вокруг тебя вился. В вашей паре он тебя любил, ты – позволяла. И не надо мне тут делать такие глаза! Говорю, как есть! К Скифу ты должна будешь ластиться и...

Лида не могла дальше слушать Лису, оборвала её.

– Я помню, что не могу сказать «нет».

– Иногда «нет» маловато будет. Большие ста косарей за день платить просто за то, что ты, такая красивая, позволишь себя поиметь, не будут!

– Лис... Хватит. Я тебя услышала. Честно. Прекращай... Я не передумую.

Подруга шумно вздохнула.

– Ну и зря.

Лида услышала, как раздался звонок. Звонили Анатолию. Тот ответил:

– Понял. Сейчас придем.

После чего повернулся и посмотрел на Лиду.

– Вы готовы? Нас ждут. И да, Лидия, будет лучше, если вы оставите телефон нам. Заблокируйте его. Потом мы вам его, естественно, вернем.

Ловушка, в которую Лида сама себя толкала с маниакальной настойчивостью, захлопнулась.

Глава 3

Мужчины похлопали друг другу по плечам, и Павел коротко бросил:

– Завтра увидимся.

Мирон так же коротко ответил:

– Да.

Завтра...

Даже не верилось. Его друзьям удалось сделать невозможное – вытащить его.

Правда, не без подвоха.

Но об этом позже. Потом, когда он выйдет.

Мирон смотрел, как за другом закрывается дверь.

Потом отошел к столу, налил себе ещё коньяка, выпил.

И принялся ждать.

Над ним ещё не было суда, они с парнями не знали, насколько его закроют. Уже подготавливали почву. Поэтому, когда Мирону вынесли обвинительный приговор, он точно знал, в какой зоне будет отбывать наказание, и как часто к нему будут привозить девочек.

Долго без секса он не мог. Вернее, мог. Но не хотел.

Ему было жизненно необходимо трахаться.

Скидывать напряжение.

Иначе вся та дурь, что копилась в нем ежедневно, выльется в нечто другое. Более злое и агрессивное, и последствий

уже не избежать. Мирон нечто подобное проходил и не раз. Особенно по молодости, когда каждый день просыпался с намерением доказать, что он не хуже, чем другие. Что он достоин лучшего.

Самого лучшего.

Мирон не помнил, когда эта мысль пришла к нему. Кажется, она всегда была с ним. И он целенаправленно шел к тому, чтобы осуществить её.

Женщин Мирон любил. И сильно.

Они его... не очень. После определенных моментов.

Мирон их всех знал. И принимал.

Взрослый мужик, нахера бегать от самого себя? Дурь несусветная. Один из важных моментов, который он уяснил, будучи ещё сопливым мальцом, это правда о себе. То, с чем необходимо жить и, если требовалось, бороться.

Мирон беглым взглядом окинул комнату. В прошлый раз была хуже. Эта почти походила на приличный номер в придорожной гостинице. Даже ковролин имелся, черт побери! Отопление тоже работало неплохо, в отличие от камер.

А если учитывать, что последнюю неделю он провел в одиночке, то и вовсе неплохо.

На лице мужчины застыло выражение, смутно напоминающее оскал.

Зверь внутри лютовал. Он был голодным и чертовски злым. Даже непонятно, что вырывалось на первое место. Если бы не многолетние тренировки, не факт, что Мирон не

сорвался бы.

Он и сорвался... Неделю назад. Вмешался сам начальник колонии.

Изначально был уговор, что ни его не трогают, ни он никого не трогает. Многие на зоне знали, кто он и что из себя представляет. Большинству этого было достаточно. Скиф собирался отсидеть свой срок, выйти и продолжить дальше идти к конечной цели.

Но, естественно, нашлись отморозки, которым закон не писан. Слишком борзые по молодости. Пришлось ответить.

Почти с лендой... Так было вначале, а потом понеслось. Зверь почуял кровь. Мышцы заиграли, в крови забурлил адреналин. Мирон точно снова оказался в горячих точках, где по факту каждый за себя. Где засыпаешь и просыпаешься с автоматом в руках. Где всегда наготове. И агрессия рвется наружу.

Его оттащили в последний момент. Когда Мирон поднял голову и посмотрел в лицо конвоиру, у того в глазах застыл страх. Ощутимый. Вот это было совершенно непонятно. Мирон, несмотря на все свои регалии и достижения уже на гражданке, не был беспредельщиком. За ним ходила определенная слава, но не настолько же...

А тут...

Он ничего не понимал.

За неделю в одиночке так и не нашел причины.

Разговор с Павлом добавил ещё загадок.

Ладно... Разберется. Главное, что у них всё получилось!

И он выходит.

Завтра...

От мысли, что завтра он покинет ненавистные серые стены и снова вдохнет ни с чем не сравнимый запах свободы, в голове появлялся шум. По логике, он должен расслабиться. Всё сделано. Заплачено. Назад дороги нет. Даже начальник лагеря, который лично навестил его вчера в одиночке, вел себя странно.

Точно хотел от него избавиться.

Смотрел, но ближе не подходил.

И взгляд... почти как у конвоира.

А ещё полгода назад взгляд начальника был снисходительный. Он тут царь и бог. Творил, что хотел. Кого-то ломал по-жесткому, кому-то покровительствовал. Все ходы и инструменты воздействия придуманы и отработаны до него.

Мирону не понравилось, что он видел последнее время в отношении себя. Его эти изменения подбешивали. Потому что он не мог понять, откуда дует ветер.

Черт с ним...

У Скифа еще будет время подумать. Во всем разобраться. Как только он приедет к себе, отдохнет, придет в себя. Когда дурь окончательно развеется.

Мужчина чувствовал напряжение во всем теле. В каждой мышце. Неделя в одиночке тоже дала о себе знать. Мирон имел возможность заниматься физупражнениями. Но ему

было мало! Чертовски. Спасала «планка». Он не мог точно сказать, сколько времени стоял, выполняя упражнение, лишь меняя руки и положение тела. По ощущениям – по несколько часов, давая мышцам максимальную нагрузку. Он любил, когда именно так – на пределе возможностей.

Мирон часто ходил по краю, снова и снова проверяя себя. То, что он оказался на зоне, как раз эту особенность его во многом дурного характера не отражала.

Его закрыли по другой причине.

Мужчина сжал губы.

Где, черт побери, её носит?! Конвоиры задержали? Или что?

В комнате для «свиданок» была хорошая звукоизоляция. Мирону шепнули, что начальник с приближенными тоже иногда любили здесь развлечься. Ничто не чуждо людям в погонах.

Напряжение росло. Мирон приблизительно знал, сколько прошло времени с ухода друга.

Девочка должна уже прийти.

Он встал, сжал кулаки.

Если сорвется...

Казалось бы! Завтра он выйдет, без проблем заплатит кому-то другому. Договорится сразу же.

Но нет. Узел в груди закручивался сильнее.

Ему нужно сегодня! Здесь и сейчас!

Иначе...

Придется всю ночь стоять на «планке». Потому что существовала большая вероятность срыва. Что опять же чревато последствиями.

Когда неприятным скрежетом в голове лязгнул замок, напряжение не ослабло ни на йоту.

Мирон замер.

Точно перед прыжком.

Ничего не мог с собой поделаться. Пашка отлично был осведомлен о его предпочтениях, касаясь женского пола.

Он элементарно соскучился по женскому телу. По запаху. Этим Скиф обуславливал своё состояние.

Девушка входила в камеру робко. Переступила порог, что-то пробормотав провожатому. Мирон прищурился, сразу же запечатлевая в сознании общую картину.

Невысокая. Довольно миниатюрная. С красивыми темными волосами, собранными в хвост. Одета хорошо, со вкусом. Невысокие ботильоны, темные колготки, юбка трапецией. Пуховик, скрывающий фигуру.

Мир мысленно оскалился. Он желал видеть её грудь, а не вот это всё! В прошлый раз девочка вела себя иначе. Зашла, сразу демонстрируя себя и навыки, которыми владела в совершенстве.

Эта же!..

Застыла в дверях, точно ей требовалось отдельное приглашение.

Скиф снова вернулся к её лицу. Красивая, сука. Злость

с новой силой заклубилась в груди. Вот не понимал он их! Честное слово. Смотрел на подобных ей и диву давался. Что в жизни не хватает, красивая? Замуж выйти, деток роди! Вей семейное гнездышко. Мужа с работы жди. Нет же! По клубам и ресторанам надо шастать, спонсора искать! Или в эскортницы.

Обычно он реагировал куда адекватнее, придерживаясь позиции, что всем исполнилось восемнадцать и каждая знает, что делает. И на что подписывается.

В руках девушка держала небольшую дорожную сумку.

Мирон выдвинулся к гостье, чеканя каждый шаг.

Освещение в камере было искусственным, немного искажая реальность. Девушка по-прежнему оставалась стоять на месте. Не двигалась ему навстречу. Стояла и смотрела, как он приближается. По мере того, как сокращалось расстояние между ними, её глаза распахивались шире.

Неужели он такой страшный? Мирон едва заметно усмехнулся. Да ладно! Бывало и хуже. Ну, не брит. Оброс малость. Похудел. Ничего криминального.

Потерпит.

Ничего не говоря, подошёл к гостье, мимолетом отметив, что даже на каблуках она значительно ниже его, и взялся за дверную ручку. В коридоре мелькала любопытная рожа Серого, одного из «лояльных» конвоиров, которые сотрудничали с начальником колонии.

Мирон уже собирался закрыть дверь, когда Серый его

окликнул:

– Эй, Скиф! Если тебе вдруг краля не придется по вкусу, дай знать.

Мирон ничего не ответил. Обычное зубоскальство.

Прикрыл дверь и повернулся к незнакомке.

Теперь они стояли близко.

Девушка отступила, чтобы ему было удобнее прикрывать дверь. И он снова, недобро прищурившись, окинул её придирчивым взглядом. Доля постарался на славу. Выбрал так выбрал. Если бы Мир увидел её в клубе, непременно обратил бы внимание. Да и не только он один. Какая вероятность того, что она пошла бы с ним добровольно? Большая, если бы он открыл бумажник и заранее обговорил бы сумму.

А без бабла? На добровольной основе?

Не те мысли у него кружились в голове... Ох, не те.

– Что застыла, как не родная? – усмехнулся мужчина. – Проходи.

Девушка замялась сильнее.

Она нервничала.

Сильно.

Не то чтобы Мирон оказался удивлен. Хотя нет. Был удивлен. Стоит, глазищами хлопает. Сколько Дольник ей заплатил за неделю с ним? Деньги были его. Это принципиальный вопрос, который они обговорили сразу же. Поэтому Мирон вправе требовать по полной.

Он знал точно: сумма не маленькая.

В своё время Мирону пришлось попотеть, чтобы сколотить состояние. Пусть и не огромное по меркам современного общества. Но на несколько жизней ему хватит. Плюс он не собирался останавливаться на достигнутом.

Выйдет, отдохнет, адаптируется и дальше продолжит.

За свои деньги он от сегодняшнего дня, ночи и последующих суток хотел получить сполна. Как было и раньше.

– Добрый... день, – выдохнула девочка и облизнула губы.

Взгляд Мирона мгновенно сконцентрировался на мелькнувшем кончике языка и блеске на губах. В паху прострельнуло. Остальные мысли отошли на задний план.

– Я... Лида, – продолжила девочка, хлопая длинными, слегка подкрашенными ресницами.

Ему похеру было на её имя. Сейчас – так точно.

– Моё имя ты знаешь, – глухо бросил он, не отходя от неё.

Может, плюнуть на всё и нагнуть её прямо у стены? Задрать юбку, разорвать колготы, спустить трусы и взять? Потом будут разговаривать.

Мирон вообще не любил вести разговоры с женщинами, которых покупал. Одна из причин, по которой он это и делал. Никаких ухаживаний, долгих уговоров, танцев с бубнами. Всё просто и понятно. Заплатил. Опустилась на колени. Отсосала. Раздвинула ноги. Ушла поутру, и каждый остался довольный.

Эта же...

Мирон протянул руку, собираясь забрать сумку.

Лида медлила. Или не понимала, что от неё требуется, или настолько глупенькая, что не видит элементарного.

— Сумку давай. И хорош стоять, как изваяние. Я, кажется, сказал, чтобы ты проходила.

— Да, конечно, извините.

Извините?

Она серьезно?

Он снова на неё посмотрел, уже не скрывая гнева, готового вырваться наружу.

* * *

Лида четко уловила момент, когда поняла: не сможет. Вот не сможет, и всё тут.

Она вышла из машины и пошла рядом с Анатолием. Шаг за шагом отделяя себя от прошлой жизни.

Александра Павловна, — или, как её называла Лида, мама Саша — всегда говорила, что главное в жизни — не терять себя. Что бы ни случилось, какие бы беды и невзгоды ни свалились на голову человека, нельзя опускаться до унижений. Нельзя переходить за некую черту, после которой не будет возврата. Правильно люди давно подметили: жизнь прожить — не поле перейти. Всегда будут трудности. И выбор, который каждый человек должен делать едва ли не ежедневно.

Идя по направлению к проходной, Лида точно знала: вот

она, её черта.

И девушку захлестнула дикая паника. Аналогичную которой она испытывала в последний раз, когда бросала горсть земли на крышку гроба любимого человека. В тот роковой день ей думалось, что она никогда не окрепнет, не придет в себя от потери. Что будет снова и снова переживать оглушающее чувство потери.

Такое же ощущение на неё накатило и сейчас.

Она не сможет...

Не справится.

А если прямо здесь сказать, что она передумала? Что вернет потраченные деньги, что каким-то образом всё компенсирует. Сто двадцать тысяч... Может, их ей простят? Она вещи отдаст, снимет ботильоны с себя. Для такого, как Павел Дольник, подобная сумма, наверное, пустяк. Или... нет?

И его ли это деньги...

Почему-то раньше Лида не задумывалась, кто платит. А если тот, кто её ждет? Не её конкретно, а любую девушку. Потому что ему надо.

Как-то раз Олег ей попытался объяснить, как устроены мужчины и что для них значит секс. Что некоторым мужчинам секс не особо-то и нужен. Передернул раз, другой. Всунул и спокойно живет дальше. Другие секс расценивают, как естественную потребность организма. Без которой тоже в любой момент можно обойтись. Нежелательно, конечно, но терпимо.

А бывали те, кто напряжение скидывал именно через секс. Им требовались постоянные партнерши. Или много партнерш. Смена лиц, тел. Неважно. Главное, чтобы была «дырка». Лида, помнится, оскорбилась на его последнее выражение. Даже не дослушала. Фыркнула, хотела уйти. Олег задержал её, сгладил ситуацию, сказав, что лишь пытался объяснить, почему её отказы порой воспринимаются слишком остро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.